

Удивлённый Лукас оказался под раковиной и небрежно схватил револьвер обеими руками. К счастью, он не нажал на курок.

— Эй! Что, если бы я случайно выстрелил?

Синтия проигнорировала слова Лукаса и продолжила вымещать свой гнев, пиная Гила по голове и ногам.

— Сопляк, у тебя ещё молоко на губах не обсохло, поэтому я пожалела тебя. Но как ты посмел так бесцеремонно снести голову своему сородичу?!

Какое-то время Гил терпел. Но, хоть удары были не слишком сильными, вскоре он ответил, и они сцепились как кошка с собакой. Когда Гил дал отпор, Синтия схватила его за волосы и начала яростно царапать. В конце концов Лукас тяжело вздохнул и попытался разрядить обстановку.

— Может, наконец, послушаете меня?

Атмосфера мгновенно изменилась. Синтия, замахнувшаяся на Гила, колебалась. Даже Барнон вздрогнул. Лукас поднялся на ноги.

— Эй, Сонаамор, к тебе это тоже относится, — он встал позади Розали, которая всё ещё спала.
— Или хочешь увидеть, как серебряная пуля прошибёт голову твоей хозяйки? Итак, теперь ты готов к разговору?

Лукас крепче сжал в руке украденный револьвер.

— Что ты за вампир, раз позволяешь себе хватать девушку за горло и угрожать ей? Опустить руку. Может, для начала представиться?

Гил внимательно смотрел на Лукаса. Тот улыбнулся и спокойно ответил:

— Девушка, с которой ты сцепился — Синтия Найтмер. Ты ведь знаком с родом Найтмер, верно? Конечно, любой вампир слышал о них. Потому что это один из немногих родов, чьи уникальные способности известны. Тогда ты должен понимать, в каком положении оказалась твоя хозяйка.

Лукас мягко обхватил рукой шею Розали.

— Этот здоровяк — Барнон, ну а я — Лукас.

Лукас немного подождал, как будто давал Гилу время представиться. Но Гил продолжал молчать, поэтому Лукас пожал плечами и продолжил:

— Я просто хочу быть вежливым, насколько это возможно. В конце концов, мы сородичи, преследуемые людьми и лишённые шанса на счастье.

— Маленький вампир, оставленный на солнце, которого нашли Палмеры. Это ваших рук дело?
— неожиданно спросил Гил.

Лукас выглядел разочарованным.

— Может, мы и выйдем подонками, но на такую низость не способны.

— Тогда почему ты притворялся внуком этой пожилой пары?

— Я пришёл, чтобы забрать ребёнка. И тут подвернулся случай поохотиться на палача.

— Думаешь, я в это поверю?

Лукас цокнул языком.

— Твоя верность хозяйке не знает границ, — Гил сузил глаза. — Что ж... В конце концов, раньше и я был таким... — Лукас снова улыбнулся. — Тогда я верил, что иная жизнь невозможна. Но теперь всё иначе, — его голос стал холоднее. — Так что я в какой-то степени понимаю твои чувства. Поэтому и хочу, чтобы ты меня выслушал. У меня нет дурных намерений. Согласись, это жалко, когда тебя используют в своих интересах, ничего толком не объясняя.

— Используют? О чём ты?

— Вот что бывает с теми, кто живёт с людьми... — пробормотал Лукас, глядя на палача, — Поэтому я не испытываю к ним ни капли жалости. Ты молод и многого не понимаешь. Вас обманывают.

Гил просто смотрел на Лукаса тяжёлым взглядом.

— Позволь себе быть настоящим вампиром. Пойдём с нами.

— Ты серьёзно?

Лукас усмехнулся.

— Мы всегда рады перспективным ребятам. Даже если это бывшие предатели. Алые Клыки милосердны, поэтому никто не будет упрекать тебя за то, что раньше ты убивал вампиров. В конце концов, ты делал это из-за того, что верил в людскую ложь. К тому же... — Лукас с сочувствием взглянул на Гила, — Ты выглядишь так, будто голодал три месяца. Что за жалкий вид? Из-за недостатка питания твоё тело не растёт.

Гил ничего не сказал, но в его глазах промелькнули какие-то эмоции. Лукас уловил это и, усмехнувшись, продолжил:

— Ты достиг зрелости, но до сих пор не знаешь своей уникальной способности, верно? Может, это из-за недостатка крови? Если ты пойдёшь с нами... — тон Лукаса был спокойным, но его слова производили сильный эффект, — Ты сможешь есть столько, сколько пожелаешь. Позабудешь о том, что такое голод. Я помогу тебе пробудить кровь рода Сонаамор. Ты сомневаешься из-за этого человека? Тогда мы оставим её в живых. Иногда такое случается — мы привязываемся к людям. В конце концов, ты ещё юн. Совсем как ребёнок, не желающий расставаться с любимой игрушкой.

Казалось, Лукас на мгновение задумался.

— Нам могут понадобиться некоторые инструменты, чтобы запечатать её магическую силу. А после этого ты сможешь держать её при себе и играть в своё удовольствие.

В глазах Гила промелькнуло удивление. Тишина затянулась. Синтия заворчала, как будто была разочарована:

— Ты что, совсем не понимаешь, о чём тебе говорят? Потерял рассудок от голода?

Наступило долгое, очень долгое молчание.

— Взгляни правде в глаза. Считаешь, что ты можешь жить так? Что вампир может жить так? — Лукас вздохнул и опустил пистолет. — Люди заслуживают того, чтобы жить в качестве домашнего скота. Именно для этого они и созданы.

Однако Гил и теперь ничего не ответил.

— Скоро мы поймаем и перебьём всех жителей Дерби. Присоединишься к нам? — снисходительно предложил Лукас, полагая, что ему удалось убедить собеседника.

Гил продолжал смотреть на Лукаса. Улыбка вдруг исчезла с его лица, и он посмотрел на Розали. Вампир выглядел удивлённым.

— Ага, понятно, — он наклонился к девушке. — О палаче из семьи Эвенхарт ходит много слухов... К тому же она оказалась женщиной...

Лукас протянул к ней руку, но договорить не смог.

Он смотрел на лицо Розали, но вдруг против своей воли повернул голову к Синтии.

— Синтия, это твои проделки?

Синтия молчала. На её лице застыло изумление. Лукас, заметив это, стал серьёзным. Девушка-вампир отвела от него взгляд и посмотрела на Гила.

Лукас пытался понять, что произошло, но почему-то не мог посмотреть туда же, куда смотрела Синтия. Теперь всё, что он мог видеть — это ковёр на полу. Вампир не мог поднять голову, но отчётливо слышал крик Синтии, а затем увидел брызги крови на полу.

И только тогда Лукас понял.

Понял, что ему перерезали горло.

Он вспомнил, как мгновение назад его голова упала с плеч.

А потом перед ним вспыхнули глаза палача, который наклонился, чтобы получше рассмотреть голову.

Прекрасные, красные, словно драгоценные камни глаза.

После этого потолок снова промелькнул перед ним — значит, его голову перевернули.

В этот момент Лукас испытал неповторимое чувство, взволновавшее его тело куда сильнее, чем боль. Его ошеломило головокружение.

Несмотря на то, что ему только что отрубили голову, Лукас рассмеялся.

— Барнон, не вмешивайся. Я хочу сам её съесть.

— Посмотрим, кто кого съест.

Розали вышибла Барнона из дома, не дав ему сделать ни шага. Вампир отлетел так далеко, что приземлился в сарае в двадцати метрах от дома Палмеров. После этого незримая сила ударом отбросила Синтию на пастбище. Она оказалась припечатана к забору вверх ногами. Овцы неподалёку заблеяли и в страхе разбежались.

Голову Лукаса подбросили в воздух.

Кровь продолжала литься из неё, и вскоре голова оказалась в левой руке Розали. Она парила в нескольких сантиметрах над её ладонью.

Глядя на Розали, которая держала в руке его отрубленную голову, Лукас облизнул губы.

— Сестричка, ты страшна в гневе.

На лице Розали отразилось недоумение. Почему Лукас продолжал болтать даже с отрубленной головой?

— Дай мне получше рассмотреть твоё лицо. Ведь оно поистине прекрасно.

— Ты не в моём вкусе.

— ...Ради тебя я могу измениться.

— И стать кем-то другим?

— Возможно...

Обезглавленное тело Лукаса, лежащее на полу, шевельнулось и схватило Розали за подол.

Розали без раздумий вышвырнула тело Лукаса прочь из дома Палмеров так же, как до этого других вампиров. Его отбросило в забор, прямо рядом с Синтией. В этот момент Синтия ненадолго приподняла голову и снова опустила её.

Чародейка взглянула на него, словно желая рассмотреть получше. Для вампира у него было достаточно красивое лицо. Лукас, как будто догадываясь о мыслях Розали, очаровательно улыбнулся.

— Хозяйка, наконец-то ты обратила на меня внимание.

Удивительно, но в этот момент внешность Лукаса изменилась.

Теперь у него было лицо Гилхельма.

Кожа из бледной мгновенно стала смуглой, а волосы — белыми. Розали замолчала.

<http://tl.rulate.ru/book/85554/3176073>